

МАШТАКОВЫ
СЕМЬЯ И ПОТОМКИ
АЛЬБОМ

Новосибирское государственное художественное училище (колледж)

МАШТАКОВЫ.
СЕМЬЯ И ПОТОМКИ
(АЛЬБОМ)

Черникова Т.С. Маштаковы. Семья и потомки (Альбом). – Новосибирск: НГХУ, 2024. – 159 с.

Настоящее издание посвящено истории семьи новониколаевского купца первой гильдии Федора Даниловича Маштакова, которое готовилось совместно с его наследниками. В альбом вошли фотографии из семейных архивов правнуков Ф.Д. Маштакова – Андрея Игоревича Серебрякова и Андрея Олеговича Васенева. Большинство фотографий публикуются впервые.

Издание предназначено для историков, краеведов и широкого круга читателей.

© Т.С.Черникова, 2024

© Дизайн и верстка
О. Бергер, НГХУ, 2024

Трудно переоценить важность знания истории своей семьи, своего рода. Пятая библейская заповедь об этом и гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, как повелел тебе Господь, Бог твой, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле, которую Бог твой, даёт тебе» (Второзаконие 5:16).

Почитание предков и подразумевает прежде всего изучение и осмысление особенностей их образа жизни, приоритетов, чаяний, надежд, увлечений и т.д. Осознаю, что мне очень повезло в том плане, что в отличии от многих моих родственников, друзей и знакомых в нашей семье есть небольшой, но очень драгоценный документальный и вещественный архив о наших прадедах. И благодаря инициативе директора Новосибирского государственного художественного училища Нины Степановны Ягодиной, преподавателя училища Татьяны Сергеевны Черниковой, историка и краеведа Натальи Алексеевны Мининой история семьи моего прадеда Федора Даниловича Маштакова обогащается новыми крайне важными и интересными подробностями. Благодаря настойчивой исследовательской деятельности уважаемых инициаторов и авторов этой альбома мы узнаем о том, что помимо успешных трудов по развитию своего купеческого дела, Маштаковы, как достойные православные христиане, с не меньшим рвением усердствовали и на ниве созидания общественного благополучия.

Это наглядный пример для нас и наших потомков. Вдохновляет и радует меня интерес моих детей и внуков к истории нашего рода. Прекрасно, что создано наглядное издание – альбом, которое на примере рассказа о семье Маштаковых убедительно иллюстрирует достоинство истории Сибирской земли.

**Васенёв Андрей Олегович,
правнук Ф.Д. Маштакова**

Содержание

1	От автора	6
2	Федор Данилович, Вера Ивановна Маштаковы	7-30
3	Сын – Иннокентий Федорович	31-68
4	Дочь – Софья Федоровна	69-102
5	Внук – Олег Константинович Васенёв	103-110
6	Внучка – Елена Иннокентьевна Маштакова	111-128
7	Дом Ф.Д. Маштакова	129-156
8	Список литературы	157-159

Дорогие читатели, если у вас есть дополнительная информация о семье Ф.Д. Маштакова, о здании, воспоминания людей, которые работали в этом здании, пожалуйста, напишите:
tanchify@gmail.com

От автора

Дом Ф.Д. Маштакова является архитектурным символом города Новосибирска и вот уже не одно десятилетие это дом студентов-художников.

Интерес автора к этому зданию – явление не случайное. Еще с 1999 года (будучи студенткой училища) я задавала себе вопросы о судьбе семьи Ф.Д. Маштакова. Сегодня, являясь преподавателем художественного училища не угасает желание узнать, где и что находилось в их доме, как был устроен семейный уклад и как сложилась их судьба после 1917 года. Желание ответить на все эти вопросы нашло воплощение в научном докладе студентки 2 курса Юлии Нестеровой «Первые каменные здания центральной части Ново-Николаевска. Дом кушца Маштакова» (2022 г.). С этой работой Юля успешно участвовала в конкурсе «Точка входа в город N». Можно сказать, что этот доклад и послужил отправной точкой для моей работы.

Дальнейший сбор информации (буквально по крупицам) о Ф.Д. Маштакове привел к знакомству с историком, краеведом Н.А. Мининой, что позволило вывести исследование на качественно новый уровень. Моя искренняя благодарность Наталье Алексеевне за ее добросовестность и ответственность в нашем общем деле – тщательном изучении этой страницы ранней истории Ново-Николаевска.

Спасибо директору художественного училища Нине Степановне Ягодиной за

помощь, поддержку и искреннюю заинтересованность – без этого работа была бы не возможна. Преподавателям училища: Сергею Дмитриевичу Петренко за своевременные советы и замечания; Ксении Александровне Сенченко за помощь в сканировании фотоархива А.О. Васенёва в Хабаровске в августе 2023 года. Спасибо за помощь в сканировании фотоархива А.И. Серебрякова в Москве в мае 2024 года Ксении Николаевне Резкиной и Ксении Владимировне Ратушной. Искренняя признательность за важные уточнения фактологических материалов О.А. Крицкой, К.А. Голодяеву, Е.А. Поваровой, Н. Липатниковой.

Особые слова благодарности хочется сказать Елене Константиновне Блиновой за любовь автора к исследовательской работе и Елене Васильевне Такмаковой без участия и помощи которых я бы не состоялась в профессии.

Напечатанная на машинке Е.И. Маштаковой история семьи, устные семейные воспоминания, архивные документы, заметки из газет являются основой сопроводительного текста; студийные фотографии, любительские фотографии и рисунки И.Ф. Маштакова позволяют нам наглядно представить как жила одна из самых известных семей Ново-Николаевска.

ФЕДОР ДАНИЛОВИЧ,
ВЕРА ИВАНОВНА
МАШТАКОВЫ

Черникова Т.С.

Известная фотография братьев Маштаковых – Федора, Василия, Григория и Гаврилы – могла бы стать иллюстрацией к знаменитой американской мечте о человеке «который сделал себя сам». В семье также была сестра Прасковья Даниловна. В молодости она стала монахиней женского монастыря в Барнауле, а позже жила у брата Гаврилы Даниловича.

Их отец и мать – Данила Петрович и Александра Михайловна Маштаковы были крестьянами из Владимирской губернии и, вероятно, они были довольны успехами своих детей. Пройдя долгий путь к финансовому благополучию, братья обзавелись семьями и домами, стали носить дорогие костюмы, каждый имел собственное дело. Их успех основывался на собственной уникальной деловой хватке и твёрдости характера. Решительные, дисциплинированные, готовые пользоваться благоприятными обстоятельствами – именно такой образ братьев складывается на основе этой семейной фотографии.

Фотография братьев Маштаковых:
Григорий Данилович, Гаврила Данилович,
Федор Данилович, Василий Данилович.
Начало XX века

Вера Ивановна и Федор Данилович Маштаковы, 1880-е гг.

Федор Данилович родился в 1849 году в Ковровском уезде Владимирской губернии, в селе Большие Всегодичи. Местные жители в разговоре именовали село Стеголицы, тем самым подчеркивая повсеместность портновского промысла среди его жителей.

Образование он получил в Ковровском городском училище. Как напишет сын Иннокентий в своей автобиографии «в возрасте 13 лет отец пришел в город Барнаул, где служил приказчиком в разных фирмах, а через 10 – 12 лет в селе Бердском он основал свое торговое дело».

Федор Данилович был в браке с Верой Ивановной Тихоновой (дочерью мастера главных мастерских в Коврове Московско-Нижегородской железной дороги). По-видимому, в селе Бердском дела у них шли успешно, когда развернувшееся на Оби железнодорожное строительство привлекло их в будущий город Ново-Николаевск.

Имя Ф.Д. Маштакова числится в списке первых жителей нового поселка, составленном в июне 1897 года. Известно, что он вел торговлю во время постройки Обского моста сразу на обоих берегах реки.

Дом купца Ф.Д. Маштакова. Вид с перекрестка Воронцовской улицы и Николаевского проспекта. Открытка начала XX в.

В 1903 году Федор Данилович построил большой краснокирпичный двухэтажный дом, который в Новосибирске до сих пор называют «Дом Маштакова». Первый этаж занимали магазины, на втором этаже располагались административные помещения и жилые комнаты семьи.

Со временем этот дом по-настоящему

стал их семейным домом. Здесь Федор Данилович и Вера Ивановна вырастили своих детей и дали им образование. Отсюда хозяин дома уезжал в деловые поездки, а Вера Ивановна оставалась заниматься делами. Здесь отмечали свадьбы детей, родились и прожили свои первые годы их внуки; здесь же в родных стенах скончалась Вера Ивановна.

Ф.Д. Маштаков.
г. Екатеринбург, 1880-е гг.

Список первых жителей Ново-Николаевска позволил определить адреса домовладения Ф.Д. Маштакова на 1897 год и установить, что Федор Данилович был одним из одиннадцати человек поселка, которые оплачивали очень высокую арендную плату. Можно сказать, что семья Маштакова входила в десятку самых богатых жителей будущего города. Эта супружеская пара находилась у истоков социально-экономического развития Ново-Николаевска. Фотография из Ирбита 1897 года позволяет увидеть как они выглядели в это время.

Семья Маштаковых.
Ирбит, 1897 г.
(Фотограф М.Г. Хапалов)

Ф.Д. Маштаков с сыном и дочерью.
Начало XX века

Фотография Федора Даниловича с сыном и дочерью позволяет представить как выглядел глава семейства в вечных разъездах и тревогах с которыми и сейчас сталкиваются торговцы и путешественники. Достаток пришел к ним с большими тревогами и таким же большим трудом. В деловых кругах Ф.Д. Маштаков имел репутацию трудолюбивого и старательного коммерсанта. Возникавшие потребительские споры он старался решать по принципу покупатель всегда прав.

Олег Константинович Васенёв, вспоминая деда, говорил, что «он был очень добрым человеком, а в общении с другими людьми вел себя естественно».

Семья Маштаковых. Начало XX века

Маштаковы были глубоко верующей семьей. Родители вместе с детьми ходили в церковь, соблюдали посты, исповедовались и причащались. Их религиозность органичным образом была связана с благотворительной деятельностью.

Братья Маштаковы известны как «строители многих церквей». Достигнув благополучия они не забывали и родные места. В 1903 году Владимирские епархиальные ведомости упоминают о том, что они пожертвовали облачение в Успенский храм села Большие Всегодичи,

В 1906 году на средства братьев Маштаковых была значительно расширена церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Ново-Николаевске. В этой церкви и сегодня братьев Маштаковых ежедневно молитвенно поминают.

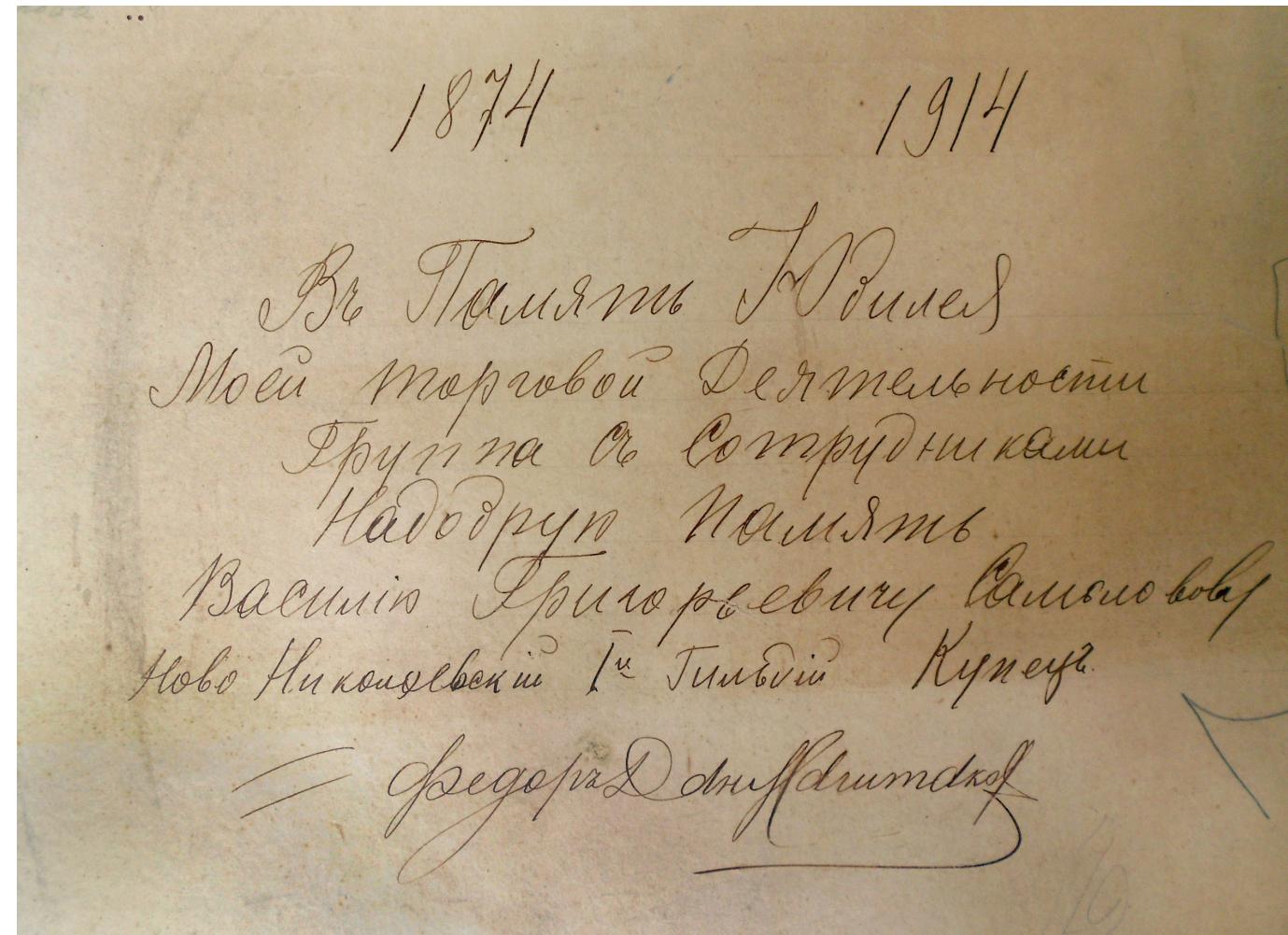
Федор Данилович входил в строительный комитет часовни Николая Чудотворца и состоял в правлении детского приюта «Ясли». Осенью 1916 года они с супругой пожертвовали приюту два участка в центре города, в связи с чем было решено присвоить приюту их имя. В 2016 году, вспоминая именно этот факт, в честь Маштаковых была открыта памятная доска на здании новосибирского Центра помощи детям «Жемчужина» (ул. Ватутина, 30).

Вверху: Часовня Николая Чудотворца,
внизу: Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Ново-Николаевске.
Открытки начала XX в.

Фотография из фонда НГКМ
Празднование юбилея в Коммерческом клубе (театр «Красный факел»)
5-й справа в первом ряду сидит приказчик В.Г. Самоловов

Оборот фотографии на котором Федор Данилович своей рукой указал 1874 год как начало самостоятельной торговой деятельности

Федор Данилович и Вера Ивановна Маштаковы

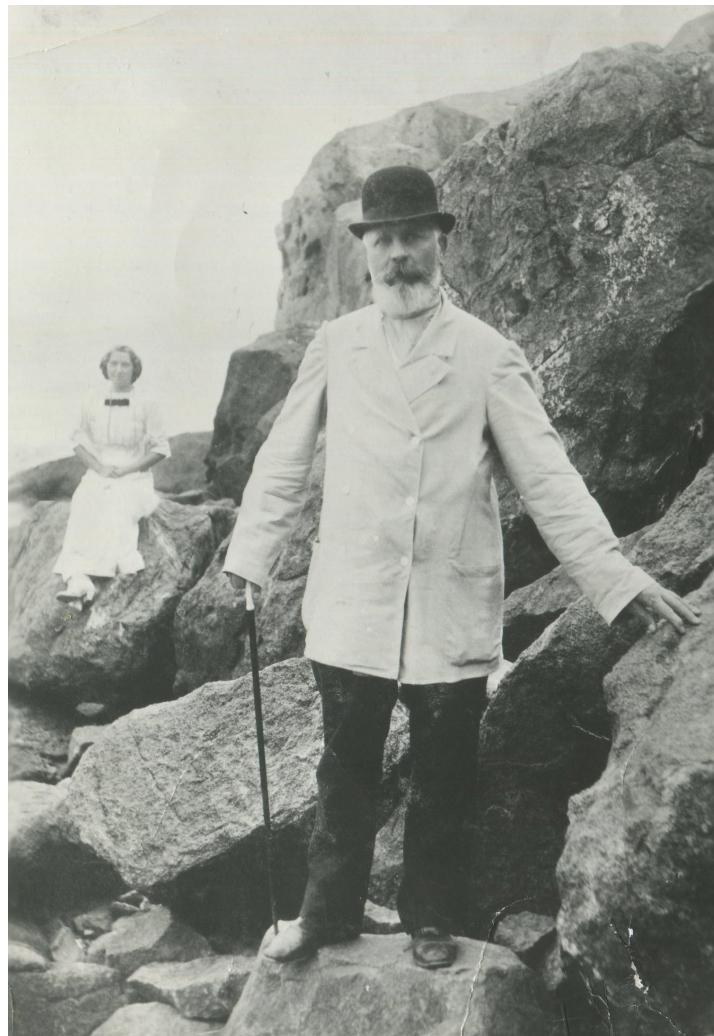

В 1914 году семья праздновала юбилей торговой деятельности в Ново-Николаевске, в Москве. В этом же году Федор Данилович был награжден званием почетного потомственного гражданина, о чем можно прочесть в «Сенатских ведомостях» в номере от 5 августа 1914 г.

Вероятно, перед нами «официальные портреты» Федора Даниловича и Веры Ивановны. И, действительно, их семья к этому времени приобрела высокий статус. Федор Данилович был гласным Городской Думы, почетным мировым судьей при Томском окружном суде, был членом учетного комитета в нескольких банках, членом общества Красного креста, членом императорского

общества спасения на водах, членом Ново-Николаевского добровольного пожарного общества. С началом Первой мировой войны он вошел в «Общество увековечения памяти героев великой мировой войны» и финансировал строительство здания Дома инвалидов (Дом офицеров).

Активная публичная жизнь стала причиной того, что к их семье было приковано пристальное внимание жителей молодого города, которых интересовало все – как жила семья, где отдыхала и что могла себе позволить. Например, в Новосибирске часто вспоминают, что он первым в городе купил автомобиль.

Федор Данилович и Софья.
Крым, 1912 г.

Маштаковы в автомобиле
«Daimler» во дворе своего дома
на ул. Воронцевской,
1912 – 1913 гг.

Семья много путешествовала. В 1911 году были в Германии, Франции и Бельгии. В 1912 году они всей семьей отдыхали в Крыму.

Федор Данилович летом и зимой ежегодно бывал в Москве – это были деловые поездки. Останавливался там в Чижевском подворье, Большой Сибирской гостинице, Боярском дворе о чем есть упоминания в газете «Комерсант» за разные годы. Ездили они, конечно, и на Нижегородскую ярмарку, в Ирбит, в Томске, как правило, останавливались в гостинице «Россия».

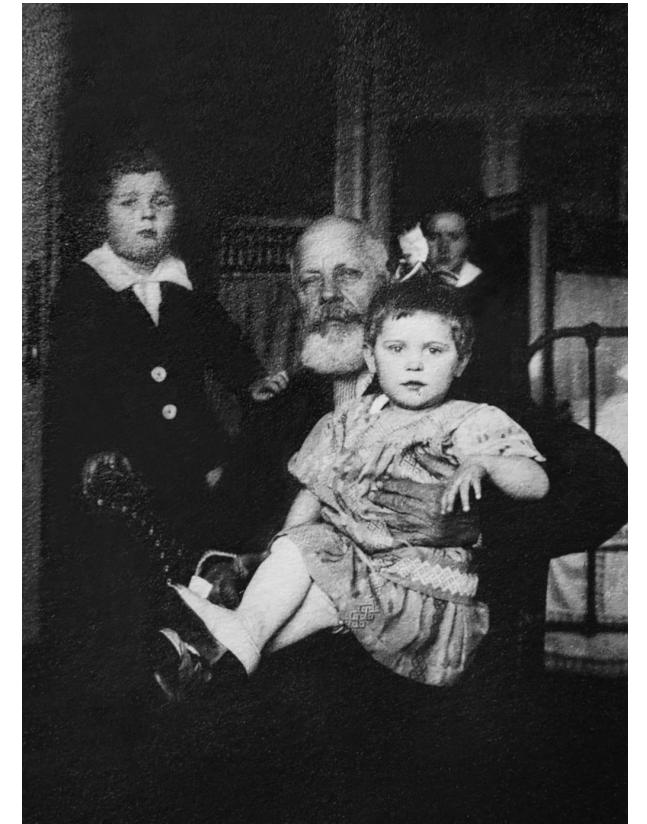
Федор Данилович с Иннокентием и Софией.
Крым, 1912 г.

Федор Данилович, Вера Ивановна Маштаковы

В конце 1910-х гг. Маштаковы жили все вместе в доме на Николаевском проспекте. Судя по многочисленным фотографиям, это было счастливое время. Где-то далеко шла мировая война, а здесь, в Сибири – налаженный быт и приятные хлопоты о двух малышах.

Вполне возможно, именно о внуках и устройстве их будущего думал Федор Данилович, покупая в Томске гостиницу «Россия». 29 января 1917 года газета «Голос Сибири» сообщила: «в имущих сферах города представляет живой интерес внезапная покупка Ф.Д. Маштаковым громадного дома в Томске с гостиницей «Россия» со всеми принадлежностями и инвентарем гостиницы. Покупка считается весьма выгодной, заплачено около 200 000 руб., и теперь новому владельцу имеется возможность продать дом с большой прибылью...».

Федор Данилович Маштаков с внуками,
г. Ново-Николаевск, 1918 г.

Одна из последних фотографий с Федором Даниловичем. На коленях деда – внучка Лена, слева от отца – дочь Софья, за ней стоит ее сын Олег и брат Иннокентий. Второй слева – муж Софьи Константин Васенев, рядом с Софьей сидит жена Иннокентия Надежда, 1918 г.

Нам мало что известно о том времени, когда в 1917 году было принято решение о закрытии магазинов и прекращении торговой деятельности. После Февральской революции в 1917 г. недвижимое имущество Ф.Д. Маштакова было оценено: дом на углу проспекта и Воронцовской 469 тыс. руб., дом Веры Ивановны на углу проспекта и ул. Асинкритовской (Чашлыгина) 430 тыс., бывшее здание гимназии на этой же улице 83 тыс. руб. На основании этой оценки все дома Маштаковых в 1920 году были национализированы.

Летом 1918 года умерла Вера Ивановна. В декабре семья, по-видимому, все еще жила

в своем доме: в газете «Русская речь» Федор Данилович с детьми приглашал «родных и знакомых в Александро-Невский собор на литургию, а затем в дом помянуть незабвенную жену и мать Веру Ивановну».

О последних днях жизни и обстоятельствах смерти Федора Даниловича известно очень мало. Со слов Надежды Александровны Береновой Федор Данилович погиб в 1920 году «был сброшен с поезда в Бердске по дороге в Красноярск». Что именно тогда произошло – стал ли он жертвой «красного террора» или (согласно семейной истории) ограбления – мы вряд ли когда-нибудь узнаем.

СЫН —
ИННОКЕНТИЙ ФЕДОРОВИЧ

В семье Федора Даниловича и Веры Ивановны долго не было детей. В православной традиции, если сложно забеременеть принято просить у Бога о рождении ребенка. С этой целью Вера Ивановна совершила поездку к мощам Иннокентия Иркутского, которые находятся при Святно-Знаменском женском монастыре. Именно поэтому первенца, который вскоре у них появился, назвали Иннокентием. Сын родился третьего февраля 1893 года (по старому стилю 22.01.1893 г.) в селе Берском Томской губернии Барнаульского уезда.

Одну из детских фотографий брата в самом нежном возрасте сестра берегла всю жизнь. Легко можно представить, как она украшала комод и стояла среди милых сердцу безделушек у них дома в Ново-Николаевске.

Иннокентий с Софией, 1898 г.

До девятилетнего возраста Иннокентий воспитывался в родительской семье, а позже учился в подготовительном классе Томского коммерческого училища. Конечно, этот выбор не был случайным – Федор Данилович готовил себе преемника. С этой целью, когда сын стал постарше он, уезжая летом в Москву и Нижегородскую ярмарку, стал брать его с собой для изучения товаров, покупаемых для торгового дела.

На Иннокентия были возложены серьезные ожидания родителей. Он с самого юного возраста много и ответственно работал. В 1906 году его перевели в реальное училище в Ново-Николаевске, которое он окончил в 1913 году.

Фотография П.Я. Овчина конца XIX – начала XX века, г. Ново-Николаевск

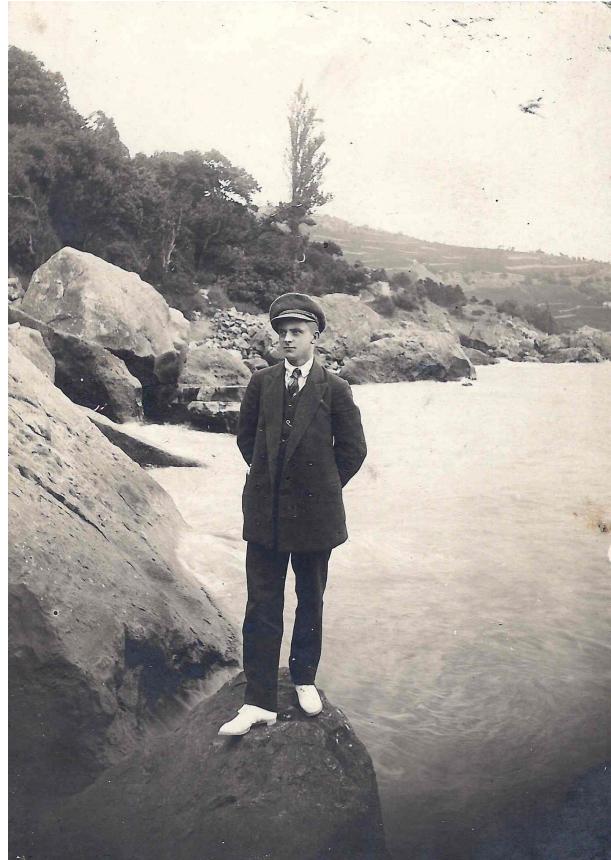
Первый выпуск Ново-Николаевского реального училища, 1913 г.
Во втором ряду (14-й слева направо)
стоит Иннокентий Маштаков

И.Ф. Маштаков. г. Томск
(Фотограф А.А. Хаймович)

Иннокентий Федорович увлекался техникой, рисованием и фотографией. Впоследствии он напишет «торговая деятельность шла вразрез с моими устремлениями». Родители не смотря на то, что это не соответствовало их ожиданиям поддержали его увлечения техникой – именно это направление он выбрал для своего дальнейшего обучения и стал готовиться к поступлению в Мангеймское высшее инженерное училище в Германии для чего осенью 1913 года уехал в Москву. Изучая немецкий язык, готовясь по спецпредметам необходимым для поступления и имея свободное время он так же окончил в 1914 году бухгалтерские курсы Хагельстрема и шоферскую школу.

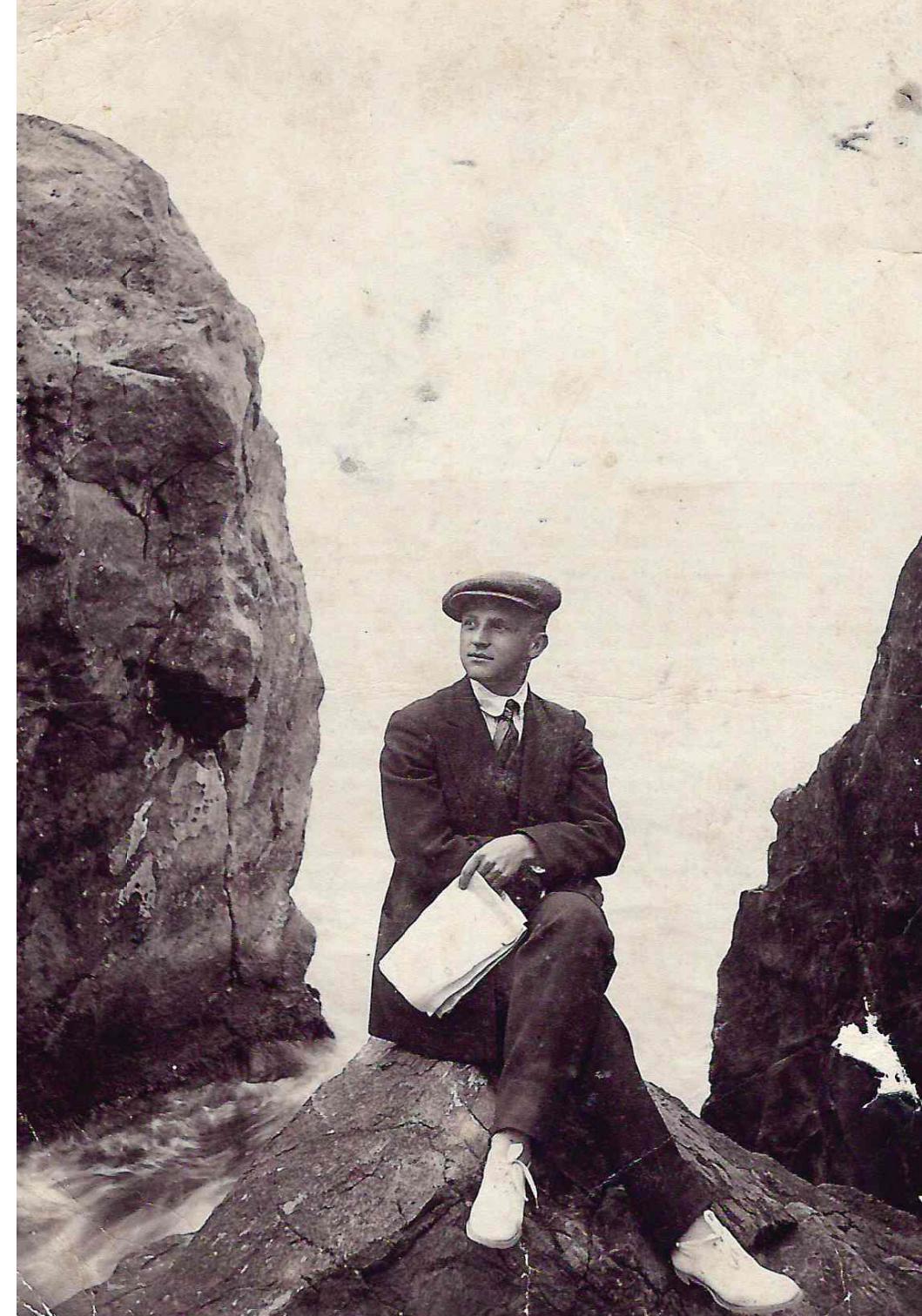

И.Ф. Маштаков

Иннокентий Федорович много путешествовал с отцом. Кроме поездок по России он был в в 1911 году в Германии, Франции и Бельгии что, конечно, повлияло на выбор и место его обучения и желаемую специальность.

Начало Первой мировой войны в 1914 году не позволило ему осуществить свои планы. Оставшись в России, он пытался получить высшее образование, помогал отцу, женился. Чем он занимался во время Гражданской войны описано в его автобиографии, которая будет приведена ниже.

И.Ф.Маштаков. Крым.
Алупка.
17 августа 1912 года.
(Фотограф Н.Я. Ильин)

В 1914 году Иннокентий Федорович сочетался браком с Надеждой Александровной Луканиной. Она была была старшей дочерью известного в Ново-Николаевске мукомола Александра Михайловича Луканина.

По-видимому, до этого они проводили много времени вместе, так как она была одноклассницей сестры по женской гимназии. В отличии от воцерковленной семьи Маштаковых, где круг общения был очень избирательным, у Луканиных была более свободная обстановка, собиралась молодежь. Может быть, поэтому молодой невестке было сложно принять правила новой для нее семьи. Впоследствии она вспоминала о том, как Вера Ивановна строго следила за соблюдением в доме православного уклада. Например, в дни поста нельзя было музицировать, что вызывало неприятие со стороны молодых.

Александр Михайлович и Александра Ивановна Луканины с дочерьми Надеждой, Марией и Валентиной. Слева - Михаил Егорович Луканин (предположительно)

Иннокентий Федорович
и Надежда
Александровна,
1914 г.

Надежда Александровна
с братом Александром
Луканиным, 1918 г.

20 февраля 1916 года у Иннокентия Федоровича и Надежды Александровны родилась дочь Елена. Семейная жизнь складывалась очень сложно, а в 1922 году они разошлись.

Подпись на рисунке ниже «от верного мужа строптивой жене» отчасти может объяснить причины их разногласий. Так же ее сводлоубивая и артистическая натура протестовала против православного уклада, размеренного порядка и некоторой прижимистости семьи Маштаковых. Надежда Александровна вспоминала, что свекр им на свадьбу подарил не ту швейную машинку, «а мог бы Зингер!», «обижалась, что ее не взяли с собой во Францию». В ответ на то, что Маштаковы не дали денег Луканиным (на отдых и лечение) мама ей сказала разводись. Иннокентий Федорович не был инициатором развода.

Расставание было очень сложным. Вопрос за опеку над дочерью дошел до судебного процесса в результате которого Лену оставили с матерью. Расставшись с дочкой в силу сложившихся обстоятельств, отец ее больше не видел. Про первый брак Надежда Александровна впоследствии предпочитала не вспоминать, считая, что эта страница ее жизни перевернута.

Надежда Александровна, май 1918 г.

Рисунок И.Ф. Маштакова
«От верного мужа
«От верного мужа строптивой жене»

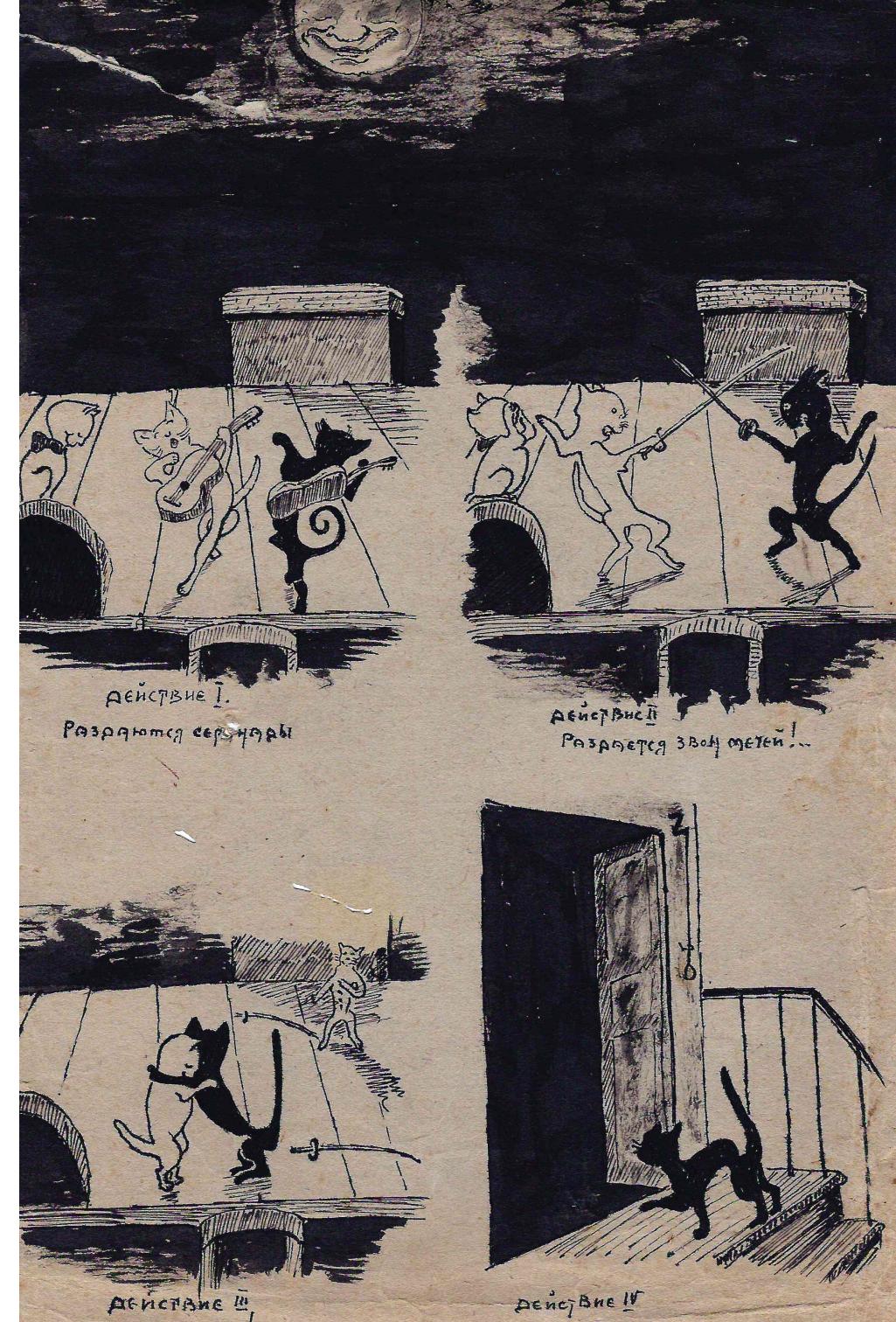
В семейном архиве сохранились рисунки и фотографии Иннокентия Федоровича. По-видимому, в реальном училище он много времени уделял дополнительным занятиям у преподавателя Алексея Егоровича Степанова, а закончив обучение он продолжил рисовать.

Темы рисунков были разнообразны: роза для жены Надежды, портрет племянника и паровоз для него с дарственной подписью «Люсе от дяди Кеши», оформление с гномиками для его фотографий, лирические пейзажи, рисунки тушью «Тенис», самолет в небе с подписью к рисунку «Наш!», юмористические раскадровки на романтический сюжет (отражение его интереса к кинематографу), а так же его интерес к политике – портрет В.И. Ленина.

Круг тем как нельзя лучше показывает время и раскрывает интересы автора. Его творчество является сочетанием восхищения движением и мощью современной техники, спортом и вместе с тем, проявлением самых нежных чувств к близким и любовью к природой.

Рисунок И.Ф. Маштакова. Племянник.
Начало XX в.

Увлечение фотографией Иннокентия Федоровича позволяет нам увидеть не только постановочные фотографии, но и живые моменты семейной жизни. Авторство снимков подтверждает то, что на некоторых фотографиях есть его монограмма в левом нижнем углу – «ИФМ».

Характерный почерк Иннокентия Федоровича – обращение к передаче эмоционального состояния героя. Интимные, чувственные, романтические, а иногда и откровенно будничные снимки очень точно передают характер моделей. Интересным является то, что занимаясь фотографией, он иногда обращался так же к рисунку, создав запоминающийся образ молодого человека Серебряного века.

Фотография конца 1910-х гг.

Г.П. Маштакова

В 1922 году Иннокентий Федорович сочетался вторым браком с Галиной Павловной (дев. Сухова, в первом браке – В.И Фуксман) у которой от первого брака была дочь Татьяна. Совместных детей у них не было.

По видимому, их семейная жизнь складывалась благополучно. В 1925 году Иннокентию Федоровичу предложили службу в Хабаровском отделении Всероссийского текстильного синдиката и они уехали в Хабаровск. На сохранившихся снимках этого периода (приведены ниже) можно увидеть восхищение природой этого края и то, как он проводил свободное от работы время. Эти фотографии Иннокентий Федорович хотел передать своей дочери, что впоследствии сделала Галина Павлова.

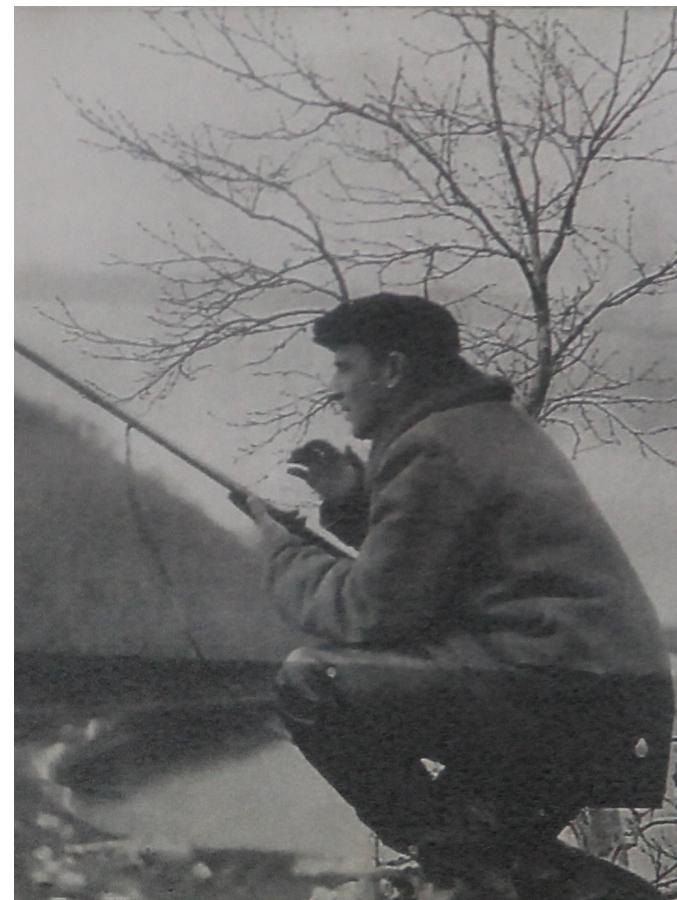

Г.П. Маштакова
(Фотография И.Ф. Маштакова)

5 апреля 1928 года, г. Петропавловск-Камчатский

Одна из сложнейших страниц нашей истории – тема политических репрессий – связана с последними днями сына Ф.Д. Маштакова. Иннокентий Федорович был арестован 3 октября 1933 года и осужден по делу «Автономная Камчатка». Он был приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение 1 января 1934 года.

В семье об этом было не принято об этом говорить. Андрею Игоревичу бабушка Надежда Александровна рассказывала про деда такую историю: «Поехал на охоту, простудился и умер».

В 1991 году племянник Иннокентия Федоровича Васенев Олег Константинович получил справку от прокуратуры Хабаровского края, в которой была указана дата реабилитации (27 апреля 1957 года) за отсутствием состава преступления.

При аресте мужа Галине Павлов-

не следователь (так как они с дочерью не имели к этому делу отношения) рекомендовал в кратчайшие сроки уехать из Хабаровска – что они и сделали.

Не пройдет и десяти лет как ее дочь Татьяна Фуксман, находясь в оккупированном немцами Крыму, назовется Татьяной Маштаковой и до конца дней не станет менять эту фамилию.

Впоследствии Галина Павловна проживала в Подмосковье и в 1967 году отыскав в Москве Елену Иннокентьевну Маштакову через справочный стол, позвонила и они договорились о встрече. Она передала Елене Иннокентьевне медальон, рисунки отца и фотографии, которые она сохранила пройдя через все испытания. Так же она помогла восстановить родственные связи с семьей Васеневых в Хабаровске за что они были очень благодарны.

И.Ф. Маштаков, г. Владивосток

**Автобиография сотрудника Д-В (Дальневосточной) конторы В.Т.С.
Маштакова И. Ф. 18 октября 1925 г. Хабаровск.
(Расшифровка Н.А.Мининой)**

Я родился в 1893 году 22/1 с/ст. В селе Берске НН уезда и губернии в семье сельского торговца. Отец мой, Федор Данилович, происходил из крестьян Владимирской губ. Ковровского уезда села Б. Стеколицы, в 13 лет пришел в Сибирь в г. Барнаул, где служил приказчиком в разных фирмах и через 10-12 лет в селе Берском основал свое торговое дело. Мать – Вера Ивановна, урожденная Тихонова, дочь мастера главных мастерских в Коврове Московско-Нижегородской ж/д.

В 9-летнем возрасте я и моя младшая сестра Софья Федоровна воспитывались в родительской семье. Девяти лет я был увезен в приготовительный класс Томского коммерч. уч-ща. В 1905 году мои родители приехали на жительство в г. НН, где имели отделение своего дела, тогда же и я перешел из Коммерческого в Н-Никол. Реальное уч-ще, которое окончил в 1913 году.

Приблизительно с 16 лет отец мой уезжал ежегодно летом в Москву и Нижегородскую ярмарку, брал меня с собой для изучения товаров, покупаемых им для своего дела, тем самым готовил меня к коммерческой деятельности. Но это шло вразрез моим устремлениям.

Интересуясь с детства механикой, я стал готовиться к поступлению в высшее технич. уч-ще, для чего осенью 1913 г. уехал в Москву

– для изучения практически немецкого языка и специальной подготовки по некоторым предметам, необходимым для поступления в Мангеймское (Германия) высшее инженерное училище. Имя свободное время от основных работ, попутно окончил в 14 году бухгалт. курсы Хагельстрема и шоферскую школу. Мои планы – осенью 14 г. выехать в Германию в уч-ще не осуществились из-за начавшейся мировой войны. Поступить в России в технологический институт не смог. В это время отец мой серьезно заболел, уехал на юг России и мне пришлось управлять его торговым делом. В 1915 г. в августе я был призван по мобилизации, как ратник ополчения 2 разряда на военную службу и назначен в 22 сиб. стр. запасной батальон, позже переименованный в полк, расквартированный в Н-Н. Пройдя ротное обучение, я был переведен писарем в канцелярию полка. В 1916 г. весной был произведен в зауряд.-военные чиновники и назначен казначеем полка, где и служил на той же должности в том же звании до 1918 года – до общей демобилизации в феврале месяце.

Но военным отделом Совета депутатов имущества этого полка. Работа комиссии продолжалась вплоть до мая месяца, когда город был захвачен чехо-белобандитскими

Сын - Иннокентий Федорович

войсками. По приходу /// (неразб.) власти, с семьей уехали в деревню Дубровино (в 70 верстах от города), где прожил все лето, уклоняясь от призыва на военную службу горожан, офицеров и чиновников, т. к. тогда мобилизовалось только городское население. Возвратясь в конце августа в город, я был мобилизован на воен. службу и назначен в Управление авто-отдела Сибирской армии в г. Омск, где исполнял обязанности заведующего складом старых автомобилей и позже помощника по технической части начальника центральных складов автоотдела в г. Омске. Серьезно заболев в конце декабря 1918 года, получил 2 месяца отпуска для клинического лечения в г. Томск. По окончании отпуска вновь призван Томским воинским начальником на военную службу и назначен в машинно-моторную школу морского ведомства в Томске, где состоял преподавателем по двигателям внутреннего сгорания и электричеству. В июле 1919 года сопровождал учеников названной школы в г. Пермь.

Возвратясь оттуда в Омск в конце июля «из-за большевистских взглядов» как неблагонадежный элемент, состоящий под надзором контрразведки, зачислен Управлением ... министерства в резерв чинов без /// (неразб.) Прожив в Омске в таком поло-

жении до осени 19 года, получил назначение в Томск в Управление речной флотилии, где исполнял обязанности конторщика технической части. Перед наступлением Красной Армии управление бежало на восток. Часть нестроевой команды, в том числе и я, остались в Томске. По занятию города Красной армией в декабре 19 г. поступил на службу в учетно-реквизиционную комиссию при 5 армии.

/// (неразб.) обязанности названной комиссии ... завсекцией учета. От военной службы в армии освобожден как сотрудник названной комиссии, состоящей на военном положении. Осенью 20-го года Чрезвычайным уполномоченным по Сибири снабжению Красной Армии и флота, т. Брыковым, после ревизии и ее ликвидации, назначен Председателем Томской губернской комиссии по изъятию и ликвидации бесхозяйственного (бесхозного) имущества (Губкомбесхоз), где проработал до ее ликвидации по выполнению задания, до мая 21 года.

Служа в комбесхозе, состоял членом профсоюза Советских, общественных и торговых служащих. Пред. Сиб. Совф... т. Дитманом (Дирманом?) в мае т/г назначен в Управление Сибпромразведки (?) Горного округа помощником начальника отдела

снабжения, где прослужил до ликвидации в связи с реформированием управления. Во время службы был в командировке в Мариинском уезде, где простудился и почти весь 22 год лечился, оставаясь без службы. После этой болезни получил хроническую болезнь сердца и порок. В 23 г. поступил на службу в правление Сиб. торг. Тов-ва «Сибторг» в Ново-Николаевске, куда переехал жить. Служил в правлении Т-ва корреспондентом и районным руководителем, дирекцией Правления. В ноябре 23 г. командирован в Барнаул для реорганизации правления... Возвратясь обратно в апреле 24 года, имел предложения занять ряд ответственных должностей в Т-ве – инспектором правления, в Каинске ... когда неожиданно был уволен со службы по сокращению штата. Осенью 24 г. имел предложение опять вернуться в «Сибторг», но решил уехать в Семипалатинск на постройку электростанции. С ноября по сентябрь н/г жил в Семип-ке, сдельно работая в фирмы «Элмаптрест», ведущей переоборудование Горстанции, по техническому черчению.

В сентябре будучи в Н-Николаевске и увидевшись с ком. Директором Сибирской конторы ВТС тов. Лукьяновым Ю.Т., получил от него предложение поступить на службу в Синдикат в Хабаровское отделе-

ние. Постройка станции подходила к концу, и я согласился на службу в ВТС и выехал в Хабаровск. В данное время моя семья состоит из жены Галины Павловны урожд. Суховой, и дочери жены Татьяны, от 1 брака. Сестра моя замужем за врачом 1 уч. Уссурийской желдороги. Родителей в живых нет, мать умерла в 1918 году, отец в 1920 году.

По моим политическим убеждениям я – социалист-интернационалист. Никогда ни к каким политическим партиям не принадлежал и не принадлежу. Специально политикой не занимался, интересуюсь ей постольку, поскольку она имеет общеобразовательное значение. В годы мировой и гражданской войны хотя и служил на военной службе, но оставался совершенно мирным человеком, используя свободное время для самообразования.

Советскую власть совершенно свободно принимаю как отвечающую моим убеждениям и как власть единственно способную привести человечество к лучшему будущему – социализму.

(автограф).

ДОЧЬ —
СОФЬЯ ФЕДОРОВНА

Софья родилась в 1896 году и воспитывалась в православных традициях в родительской семье.

В 1913 году она окончила женскую гимназию П.А. Смирновой. Сохранилась фотография юной гимназистки. Прическа – косы, темно-зеленая форма с праздничным белым фартуком, на цепочке желтый значок гимназии с гравированной надписью «Первая Ново-Николаевская гимназия». Гимназистки были обязаны соблюдать строгие правила поведения, за их благообразием неустанно следили классные дамы – без разрешения начальницы гимназии ученицам запрещалось посещать общественные мероприятия, а при получении разрешения они были обязаны надевать гимназическое платье.

Софья Маштакова

В 7-м классе Софья получила публичный выговор в присутствии учениц 5, 6 и 7-го классов за посещение костюмированного вечера в военном собрании, находясь не в форме и под маской. Ей было сделано предупреждение об отчислении. Педагогический совет гимназии родителям Софьи «выразил глубокое сожаление по поводу того, что они своевременно не удержали дочь от столь несоответствующего гимназическим правилам поступка».

Женская гимназия П.А. Смирновой.
Во втором ряду (1-я слева направо) С.Ф. Маштакова. Фотография из фонда НГКМ

Софья Федоровна с подругой, г. Барнаул.
(Фотограф С.И. Борисов)

Фотографии первой четверти XX века свидетельствует о финансовых возможностях семьи. По фотопортретам Софьи Федоровны можно изучать моду начала XX века – прически, шляпки, платья, украшения.

На многих снимках ее взгляд или поворот головы направлены в сторону. Создается ощущение, что она чувствует себя несколько скованно из-за большого внимания к ней публики – вся ее жизнь это достояние общественности. В Хабаровске много лет спустя ее еще будут узнавать как дочь Ф.Д. Маштакова.

В отличие от сдержанных, несколько отстраненных образов созданных в фотоателье Томска, Ново-Николаевска, Барнаула домашние фотографии Софьи Федоровны другие по эмоциональной окраске и показывают нам моменты живого общения, приоткрывая тем самым частную жизнь семьи. Одна из самых ярких фотографий та, на которой она призвана нас очаровывать. Выгодная поза, многозначительный взгляд, направленный прямо на зрителя, и легкая полуулыбка. Перед нами городская модница, которую окружает шелк, изящные кружева, дорогие украшения, а в руках лорнет. Признаком элегантности и шика является прическа «марсельская волна» в подражание героиням немого кино.

Софья Федоровна, г. Ново-Николаевск.
(Фотограф И.Ф. Маштаков)

Дочь — Софья Федоровна

Решительный, уверенный, прямой и откровенный в своем обращении к зрителю образ Веры Ивановны и робкий, деликатный и осторожный взгляд Софии Федоровны. В семейной истории сохранились воспоминания о том, что мама баловала сына, а к дочери была строга. Может быть, стараясь избежать жестого контроля, София Федоровна поторопилась выйти первый раз замуж. Говорят, что она умела проявлять твердость характера, вплоть до упрямства и настаивать на своем – именно этим объясняют в семье ее поспешное первое замужество.

Вера Ивановна и Софья Федоровна,
г. Ново-Николаевск.
(Фотограф И.Ф. Маштаков)

Софья Федоровна с обручальным кольцом на пальце,
г. Томск, 1913 г.
(Фотограф А.А. Хаймович)

Дочь — Софья Федоровна

8 февраля 1913 года Софья вышла замуж за 30-летнего Петра Алексеевича Родюкова, потомственного почетного гражданина Томска, происходившего из купеческой семьи. Брак оказался поспешным, от замужества Софью отговаривали близкие. Со слов потомков, Иннокентий Федорович буквально на коленях умолял ее одуматься и даже сбежать из-под венца в Москву. Тем не менее, свадьба состоялась, а Иннокентий был свидетелем. От родительского дома к храму Александра Невского была постелена красная ковровая дорожка – эта известная краеведам легенда оказалась былью, ее подтвердили потомки.

Федору Даниловичу пришлось приложить много усилий для того, чтобы развенчать брак дочери – официальный развод был получен только в декабре 1916 года. К этому времени Софья Федоровна была в близких отношениях с Константином Алексеевичем Васеневым, а 27 марта 1915 года у них родился сын Олег.

Софья Федоровна,
г. Томск, 23 февраля 1913 г.
(Фотограф А.А. Хаймович)

Фотография из фонда Бийского краеведческого Музея им. В.В. Бьянки
Алексей Данилович Васенев
и Софья Егоровна (Георгиевна)
Кричевцева с сыновьями
Константином и Владимиром,
г. Москва
(Фотограф В.Чеховский).

Дочь — Софья Федоровна

Отец Константина Алексеевича, бийский купец Алексей Данилович Васенев – легендарная личность. Он был первым европейцем открывшим торговлю во внутреннем Китае, а начинал свое дело, как и Федор Маштаков, с ноля, так как происходил из бедной крестьянской семьи. Кроме коммерции, он проводил научные исследования Китая и Монголии, оставив после себя уникальные путевые дневники. Вклад А.Д. Васенева в науку и русскую дипломатию на Востоке страны высоко ценили его современники.

Константин Алексеевич Васенев,
г. Москва (Фотограф Г.В. Трунов)

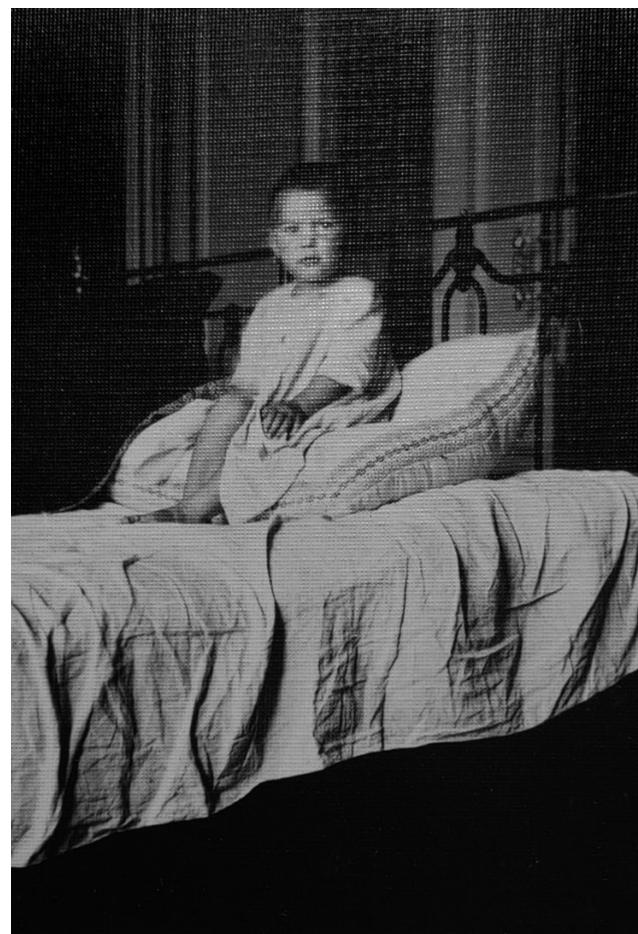
Дочь - Софья Федоровна

г. Ново-Николаевск, август 1918 г.

Глядя на беззаботные снимки внуков Ф.Д. Маштакова, родившихся в уютном дедовском доме, невольно думаешь, что скоро жизнь раскидает их по стране далеко друг от друга, а встретятся они только в 1965 году.

Вместо будущего, обеспеченного многолетним трудом купца-первогильдейца, всю семью ждала череда потерь. Семейное счастье Софьи было недолгим. Согласно семейным воспоминаниям Константин Алексеевич Васенев умер в 1919 году от диабета, который тогда лечить не умели. На похоронах было много хвойных венков и Софья Федоровна с тех пор не переносила запаха хвои и никогда не покупала хвойное мыло. Сын Олег всю жизнь избегал похорон, просто физически не мог на них присутствовать.

Галина Павловна, Иннокентий Федорович и Софья Федоровна

Софья Федоровна, г. Хабаровск.
Середина 1940-х гг.

После потери мужа Софья Федоровна так или иначе зависела от брата. Позже, живя на Дальнем Востоке, она вышла замуж за Александра Павловича Шляпникова, врача Уссурийской железной дороги. Детей в браке не было, семья со временем распалась.

Первая запись в трудовой книжке Софьи Федоровны появилась 22 февраля 1939 году, когда она устроилась счетоводом культторга. На этой должности она работала не долго. События Великой Отечественной войны она встретила на радио телеграфного агентства Хабаровского края (КрайТАСС) – сначала диспетчером, а затем редактором и диктором.

Коллектив КрайТАСС, г. Хабаровск.
Крайняя справа Софья Федоровна

Дочь — Софья Федоровна

В последние годы Софья Федоровна работала смотрителем Хабаровского краеведческого музея и предпочитала жить самостоятельно. Сильно заболев (по-видимому, сказались драматические события жизни и ночные смены на радио) она была вынуждена переехать к семье сына, где и умерла после скоротечной болезни 8 февраля 1959 г.

В семье потомков сохраняются памятные предметы, которые можно было легко взять с собой: иконы, семейные фотографии, столовые приборы с монограммой Софии Федоровны (заказанные отцом в Париже-подарок на свадьбу), кофейный сервиз.

Иконы Софьи Федоровны

Кофейный сервиз и столовые приборы с монограммой Софьи Федоровны

ВНУК —
ВАСЕНЕВ ОЛЕГ
КОНСТАНТИНОВИЧ

Сын Софьи Федоровны Олег Константинович Васенёв всю жизнь прожил на Дальнем Востоке, в городе Хабаровске.

У него, как и у Иннокентия Маштакова, была страсть к технике. Эта страсть долгое время не давала ему определиться с выбором профессии после окончания железнодорожного училища. В итоге в Хабаровский мединститут он поступил уже в возрасте 25 лет. Зато водительские права у Олега Константиновича были с 1933 г., поэтому сотрудники ГАИ, увидев такой «раритет», неизменно отпускали его с большим почтением.

Васенёв Олег Константинович
г. Томск

Васенев Олег Константинович и его будущая супруга
Ковалева Октябрина Михайловна,
г. Хабаровск

По состоянию здоровья Олег Константинович был мобилизован только в 1942 году и распределен в минометно-артиллерийское училище в Хабаровске в должности заместителя начальника училища по технической части. Как рассказал его сын Андрей Олегович, все выпускники училища погибли под Сталинградом, отец буквально остался один из всего выпуска. Вообще по жизни вокруг него было очень мало сверстников – кто на войне погиб, а кто – от репрессий. Олег Константинович участвовал в войне с Японией, был награжден орденом Отечественной войны II ст. и медалью «За отвагу».

После войны Олег Константинович женился на Октябрине Михайловне Ковалевой, студентке медицинского института, дочери генерал-полковника Михаила Прокофьевича Ковалева, который в годы войны был командующим Забайкальским фронтом.

Олег Константинович Васенёв с сыновьями
Константином и Андреем у своего автомобиля.
Фотография 1950-х гг.

В 1951 году Олег Константинович окончил Хабаровский медицинский институт, а впоследствии вместе с супругой долго в нем преподавал. Олег Константинович заведовал кафедрой, был специалистом-артрологом. После выхода на пенсию в 1985 г. был назначен заведующим реабилитационной поликлиникой и параллельно вел приём больных.

По словам сына, Олег Константинович обладал удивительными организаторскими способностями и был очень предприимчивым человеком, но при этом честным и отзывчивым. «Есть ситуация – с ней надо справляться» – это было главным правилом жизни О.К. Васенёва, внука двух купцов, некогда представлявших деловую элиту Сибири.

В 1958 году Олег Константинович организовал дачное общество «Медик» для сотрудников мединститута. Ни о каких прибылях, материальных выгодах речи и быть не могло. После выхода на пенсию в 1985 году организовал медицинский кооператив. Из этого кооператива пополнялся бюджет городской больницы, на базе которой он был открыт.

Умер Олег Константинович в 2004 году.

В 1993 году новосибирские журналисты посетили Хабаровск, чтобы взять интервью у Олега Константиновича. Запись этого интервью сохранилась в семейном архиве и представлена на сайте новосибирского художественного училища.

ВНУЧКА –
ЕЛЕНА ИННОКЕНТЬЕВНА
МАШТАКОВА

Елена Маштакова,
26 июля 1919 г.

Елена Иннокентьевна родилась 20 февраля 1916 году в Ново-Николаевске, прожив насыщенную, долгую жизнь. Скончалась в очень преклонном возрасте, но в твердом уме и памяти 27 ноября 2011 года.

Пережив в детском возрасте развод родителей и множество переездов, она сначала жила с матерью в Свердловске, затем уехала учиться в Ленинград. По всей видимости, выбор был связан с тем, что здесь со своей семьей жила ее тетя Валентина Александровна Захарова (Луканина). Их жизнь проходила в смене местоположения объектов работы, так как Юрий Михайлович Захаров был специалистом по монтажу, наладке и пуску радиостанций.

Закончив филологический факультет Ленинградского университета в 1940 г., Елена Иннокентьевна училась там же в аспирантуре на кафедре тюркской филологии (специализацией был тюркский и крым-

ско-татарский языки).

Во время обучения в университете она занималась конным спортом. Успешно сдавала нормы, например, имела значок «Ворошиловского стрелка», «Буденовского всадника». Начало Великой Отечественной войны она встретила в Ленинграде и до весны 1942 г. оставалась в блокаде.

Отправив в эвакуацию 5 июля 1941 года к матери в Свердловск бабушку, она отклонила все предложения об эвакуации. Работала в госпитале и помогала, чтобы не быть в стороне от трагедии, постигшую страну. Входила в бригаду дружинников, которые боролись с зажигательными бомбами.

То, что Елена Иннокентьевна пережила в блокадном Ленинграде, через много лет она кратко изложила в своих воспоминаниях. Ниже публикуем фрагмент ее блокадного рассказа, написанного значительно позже в Москве.

Манеж Зимнего дворца, г. Ленинград.
Группа из ЛГУ, 1937 г.

«Путь из блокадного Ленинграда»

Так было: смерть рядом... И все же трудно решиться на отъезд. Подтолкнула запоздалая весть об эвакуации нашего факультета еще в феврале 1942 г. Мой добрый друг Лидия Арсентьевна Гладковская, русист-литературовед, героически решилась разыскать меня и уговорить выехать вместе со всеми. Она пришла к квартире на Кировском проспекте, д. 26/28 и убедилась, что я не живу там. Она отважилась дойти от университета до известного ей дома (Невский проспект, 3) и узнала, что я переместилась жить еще дальше, на 7-ю Красноармейскую.

Оставшись без опоры на университетских друзей, я задумалась. Неожиданно появилась возможность выехать с соседями семьи Тоомов, людьми незнакомыми, которые по направлению от службы уехали на Урал. Я решилась воспользоваться возможностью уехать с ними, боясь, что весну не переживу...

Переезд по Ладожскому озеру оказался на редкость удачным: в безлунную морозную ночь вражеские самолеты не бомбили трассу. Караван грузовичков-полупорок шел на большом расстоянии друг от друга (чтобы не угодить в одну воронку при обстреле) и на предельно возможной скорости преодолевал «озера» талой воды, покрывавшей местами лед; была уже вторая половина марта 1942 г.

После целого дня ожидания в полуразрушенной церковке на противоположном,

восточном берегу, уже в сумерки всех позвали к пункту питания. Мне оказалось достаточным двух столовых ложек горячей вареной картошки без всякой приправы (я слила ее, боясь любого жира, от которого давно уже отвыкла). От еды почувствовала, что земля уходит из-под ног. Я отошла от толпы, присела возле какого-то фанерного пищевого ларька или раздаточной. И отключилась, как теперь говорят, видимо, надолго.

Когда очнулась, вокруг ни души, темно. Разглядела на снегу отпечатки шин. По ним и пошла, таща за веревочку детские санки, на которые привязала сверху маленький чемоданчик и алюминевый чайник – все, что взяла с собой.

Шла, то и дело останавливаясь, чтобы поставить на полозья падающую на бок поклажу. И это было благо: я засыпала на ходу. Но в уме была мысль: либо кто-то подберет на дороге, либо наедет... и конец. Сколько времени длилось такое «движение» и сколько метров пройдено, неизвестно. Но спящий ум все же уловил резкий скрежет тормозов. Оглянулась. Метрах в двух от саночек остановилась полупорка.

Парень в военной форме, высунувшись из кабины, кричит, выражаясь преимущественно «фигурно»:

– Где идешь? Под колеса хочешь попасть? А я стою как вкопанная и молчу. После повторного залпа солдатской тирады парень

выпрыгнул из кабины, решительно шагнул ко мне. Глянул в лицо и протяжно, жалостливо сказал: «Ох ты, милая...»

Взял меня в охапку словно малого ребенка, бросил в грузовик через бортик, сверху на меня кинул санки с поклажей, прыжком сел за руль и как мог рванул вперед.

После нового полного отключения я очнулась под лязг тормозов. Оказалось: солдат подогнал борт машины к настезь раздвинутой двери товарного вагона, сам влез в кузов, опять схватил меня в охапку, кинул внутрь прямо на людей, какие были там, на меня же полетели и санки. И в тот момент, грохоча и дергаясь, словно примерзший к рельсам, двинулся эшелон. А вагон, куда я попала, оказался предпоследним в составе, стоявшим уже вне платформы станции. Поезд пошел... Что это – чудо, случай? Сознание мое снова надолго ушло.

При свете дня выяснилось, что так вывозили мальчишек-ремесленников, собранных с оборонных заводов. Трудно представить, как удалось так столько людей вместить в один вагон. И все же потеснились и дали мне место, где я села на свои саночки. Взрослых среди ремесленников не было. Сколько длилось движение от одной станции до другой, не знаю.

Помню с тех пор Ваню, наверно, самого молоденького паренька, всегда помогавшего мне выскочить из вагона и неизменно говорившего: «Ты иди, бабушка, я подсоблю тебе забраться сюда». И всегда помогал.

Люди на остановках всегда устремлялись к пункту питания и за кипятком. А я искала Красный Крест – здравпункт. Еще в поезде выяснилось, что на дороге пропали мои варежки. Руки сильно обморожены, требуется большая перевязка. Девушки-дружинницы с ужасом смотрели на поврежденные пальцы. Я подсказывала, что и как надо делать: в Ленинграде сама же занималась этим. Здесь дело все же кое-как делалось. И то благо...

На остановке эвакуированные успевали получить питание, когда я подходила со своим чайником. Мне наливали суповую жидкость, ее можно было пить через носик (руки были замотаны бинтами, не работали...) Так наладился ритм поездки. Как долго длилась она, не знаю поныне.

Страдный путь в эшелоне я прервала на станции Всполье, что на дальней окраине Ярославля. После длившегося почти сутки ожидания посадки на поезд, шедший на Урал через Свердловск, я поняла, что сил у меня осталось лишь на то, чтобы в сопровождении санитаря добрести до госпиталя, в

котором я сама уже побывала на перевязках, но совсем не помнила об этом.

Там при «сортировке» больных в пустом бывшем классе в темноте меня и забили лежащей на железной сетке запасной кровати. В теплом пальто, застегнутом под горло, у меня уже не было сил ни двигаться, ни позвать кого-то. Чуть забрезжило утро, когда с грохотом распахнулась дверь в ярко освещенный коридор, и два санитаря, собиравшие по госпиталю людей «на вынос», заглянули в этот, как думали, пустой класс. Я очнулась и как могла громко крикнула: «Я еще живая!» Насмерть перепугавшиеся мужики, смешно пригнувшись, на полусогнутых ногах отпрянули от двери и кинулись прочь. Смешно было, но смеха у меня не получилось.

Переполох среди госпитальных работников. Меня срочно отнесли в жарко натопленную комнату-баню, остригли, помыли. И вот, наконец, я оказалась в постели.

Казалось, самое трудное уже позади. Началось мое «сопротивление». При первом же осмотре хирург изрек: придется ампутировать все пальцы. Я уже видела такое воочию в обоих ленинградских госпиталях. И все же твердо сказала: «Не надо торопиться, доктор».

Откуда была моя твердость?

Сразу пришлось отказаться от пищи, которую давали: жирные щи с капустой. Еда невозможная для изголодавшегося желудка. Я понимала это, врачи – нет, думали, что у меня боязнь пищи вообще. Мне становилось все хуже, расстроилось пищеварение. Тогда меня перевели в «последнюю» палату, где пребывали обреченные «на вынос».

Какое-то время Елена Инокентьевна жила у матери в Свердловске – восстанавливалась после Ленинграда. Обморожение привело к необходимости ампутации фаланги пальца. Также оказалось, что в результате истощения и перенесенных потрясений у нее была потеряна практика словесного общения на изученных языках. Именно поэтому она завершила обучение в аспирантуре специализировавшись на турецком языке в области юмора и сатиры средневековой Турции (1948 г.).

Елена Инокентьевна была замужем за И.Д. Серебряковым, с которым она познакомилась на филологическом факультете Ленинградского государственного университета. После окончания университета Игорь Дмитриевич начал военную, а впоследствии дипломатическую, партийно-журналистскую работу (был корреспондентом «Комсомольской правды»). Он знал шесть языков – индолог и санскритолог, переводчик с санскрита, хинди и панджаби. В 1970 году он стал доктором филологических наук.

Поженившись в мае 1943 года они довольно продолжительное время не имели собственного дома. Работа Игоря Дмитриевича требовала постоянных разъездов. После войны семья жила в Ташкенте – как тогда казалось навсегда. Поэтому Надежда Александровна оставила Свердловск, обменяла комнату и с тех пор она жила рядом. Почти шесть лет она работала концертмейстером в Узбекском театре оперы и балета им. Навои.

Несмотря на то, что в 1950 году в Ташкенте в семье родился сын Андрей, Елена Инокентьевна активно работала: участвовала в создании первого русско-узбекского словаря.

В 1956 году семья переехала в Москву. Надежда Александровна перенесла тяжелую операцию и с тех пор жила с семьей дочери. Елена Инокентьевна была сотрудником Института востоковедения Академии наук, где проработала до 1986 года. В 1984 году она защитила диссертацию, став доктором филологических наук.

Внучка — Елена Иннокентьевна Маштакова

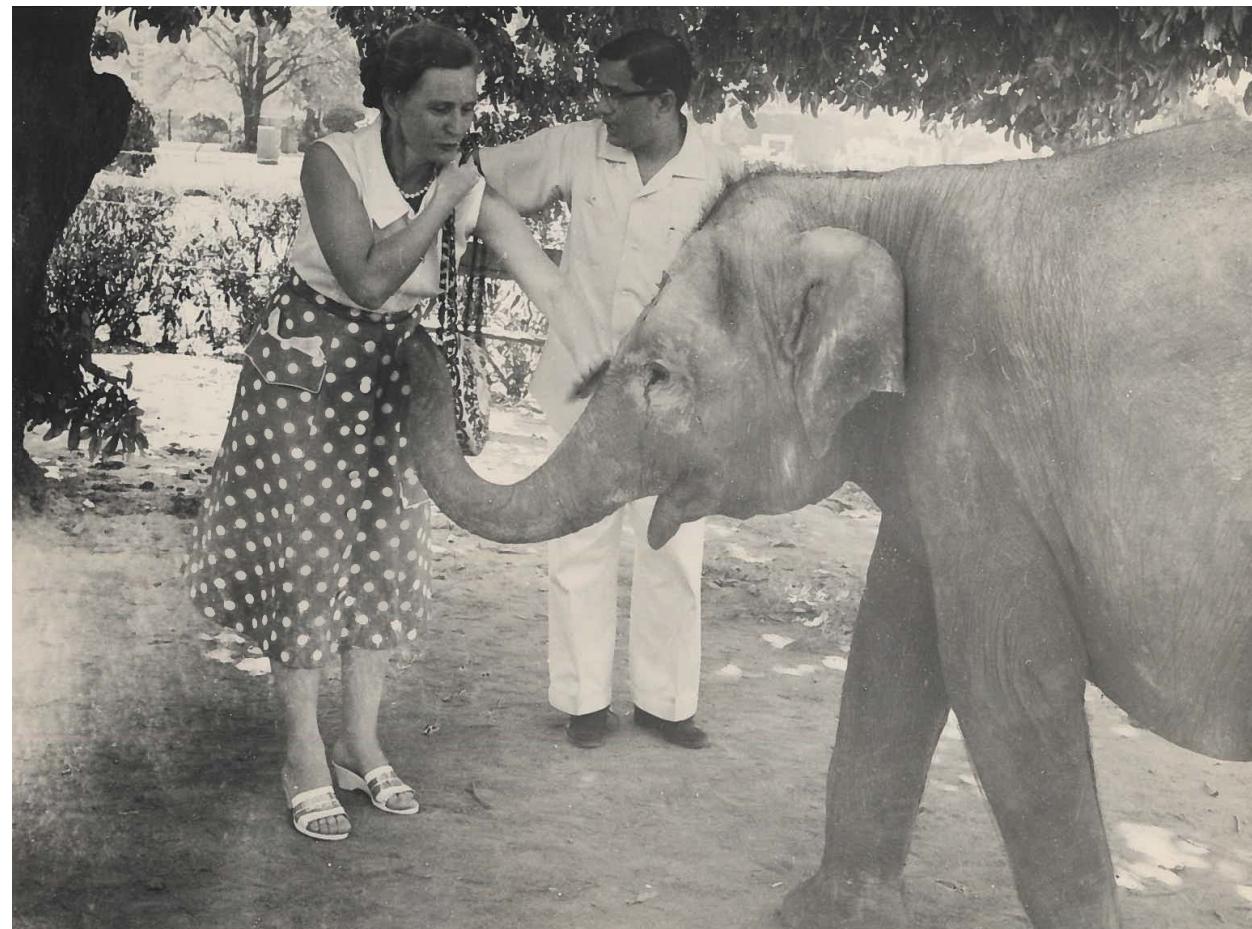

Елена Иннокентьевна
и Надежда Александровна

В книге 1987 года «Из блокнота индолога» И.Д. Серебряков напишет: «Дом для журналиста – понятие довольно относительное. Остановишься недели на две в гостинице, и чужой, скучно обставленный номер становится тебе домом. И если приходится выезжать отсюда куда-нибудь на день, два или три, то, после того как возвращаешься, этот номер воспринимаешь как свое родное гнездо».

Много всего они пережили в разъездах: выполнение различных поручений от работников в посольстве, встречи с разными людьми – от князей, президентов, премьер-министров, ученых, лидеров политических партий и общественных организаций до рабочих, крестьян и батраков. Игорь Дмитриевич много лет жизни отдал дипломатической работе в Индии. В одной из командировок они там жили всей семьей. Учитывая особенности работы, в семье всегда было понимание того, что все, что сказано дома, не должно выйти за границы его стен.

Елена Иннокентьевна и Надежда Александровна,
г.Москва, 1990-е гг.

Елена Иннокентьевна, как лингвист, очень интересовалась происхождением своей фамилии, историей семьи. Чувствуя, что не имеет достаточной информации о Васеневых, она еще в 1970-е поехала в Бийск, но, как она писала своим хабаровским родственникам, это было непрофессионально и ничего не получилось. В 1990-е Елена Иннокентьевна общалась с историком из Барнаула А.В. Старцевым и с новосибирской исследовательницей С.В. Семеновой – именно от нее в Новосибирск стали поступать первые сведения и фотографии о семье Маштаковых.

Елена Иннокентьевна скончалась в Москве 27 ноября 2011 года. Прожив долгую, насыщенную событиями жизнь, она на склоне лет в 2006 году напечатала на печатной машинке историю своей семьи – о Луканиных, Маштаковых и Васеневых.

ДОМ Ф.Д. МАШТАКОВА

Дом Ф.Д. Маштакова

Проходя мимо краснокирпичного здания на Красном проспекте прохожие, невольно заглядывая в окна, замечают что-то непривычное и интригующее – на стекле объявление «Требуются натурщики», на подоконниках стоят гипсовые головы, в глубине комнаты мольберты, иногда можно увидеть как там кто-то рисует. И это не удивительно, так как сейчас в нем находятся мастерские художественного училища.

В начале прошлого века мы бы увидели совсем другую картину. Здесь находился один из самых известных магазинов города. В юбилейном историческом и художественном издании в память 300-летия царствования Державного Дома Романовых его назвали сибирский «Мюр и Мерилиз». Если почитать объявления можно представить, что могло быть выставлено на витринах магазина – «дамские весенние шляпы, духи заграничные...».

Дом купца Федора Даниловича Маштакова был построен в 1903 году – почти одновременно с присвоением посёлку Ново-Николаевску статуса безуездного города и через четыре года после окончания строительства первого каменного православного храма Александра Невского.

Расположенные вдоль широкого Николаевского проспекта первые каменные дома так или иначе будут учитывать первое здание проспекта – оно задавало тон прилегающей застройке. А если бы мы посмотрели из окон дома Ф.Д. Маштакова и полюбовались бы раскрывающимся видом, то именно оно стало бы главным акцентом сложившегося городского ландшафта.

Ф. Д. МАШТА

Угол первого этажа был отмечен ступенями, ведущими в центральный вход магазина, угол второго этажа акцентирован выступающим объемом пятигранного эркера, увенчанного восьмигранным луковичным куполом с чешуйчатым покрытием. Ни один из фасадов не выделен в качестве главного. Подобная равнозначная архитектурно-художественная проработка связана с тем, что один из них смотрит на центральную улицу города, а другой выходит на главный городской собор и базарную площадь.

В декоративно-художественном решении фасада здания наблюдаются характерные для русской архитектуры рубежа столетий признаки наиболее популярных

в этот период стилей – неорусского и «кирпичного стиля» (с характерными для него элементами рационалистической архитектуры), – представленные такими деталями как восьмигранный луковичный купол, зубчики (сухарики), поребрики, бровки, открытая кладка кирпича, наличие больших окон-витрин. Нельзя не отметить, что подобное стилевое определение можно назвать достаточно условным. Как известно, «кирпичный стиль», по сути, не имел собственных стилистических черт, а занимался приспособлением под модульную кирпичную кладку каталогизированных элементов различных исторических стилей, рационализируя их». В результате, рацио-

налистический характер этого стиля становился причиной того, что «его применяли чаще всего гражданские инженеры средней руки и даже строители-подрядчики». Из-за этого «кирпичный стиль» приобрел свое второе название – «стиль подрядчиков».

В Ново-Николаевске, с его нехваткой на тот момент профессиональных кадров (как архитекторов, так и опытных строителей) подобные возможности «кирпичного стиля» решали многие проблемы, позволяя состоятельным заказчикам не только получить более экономный вариант жилого дома, магазина или иных общественных зданий, но и не тратить время на поиск и подписание договора с известными архи-

текторами.

Нельзя не отметить близость архитектурного решения Дома Маштакова стоящему напротив Дому Молчанова. Здания находятся в похожей градостроительной ситуации и имеют схожее архитектурно-художественное и объемно-пространственное решение (высота сооружений, длина фасадов, скошенный угол, отмечающий сочетание корпусов, ложные окна, увеличенные размеры окон первых этажей, наличие каменного руста, наличники, применение одинакового строительного материала и т.д.).

Корпус торговых лавок, г. Томск, 1904 г.
Источник: <https://ru.wikivoyage.org/wiki/Участник:SAKRI>

Поскольку вопрос об авторстве Дома купца Маштакова остается открытым, а архитектором Дома Молчанова согласно данным каталога «Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области» является архитектор К.К. Лыгин, то можно предположить, что автором Дома Маштакова мог быть тот же архитектор. Но и в том случае, если авторами этих проектов были разные зодчие, либо здание является цитатой на какой-то образец (прошедший интерпретацию неизвестным инженером или подрядчиком) уже в это время могла родиться идея создания единого архитектурного пространства, что в сочетании со стоящим неподалеку собором Александра Невского позволяет говорить о формировании первого в городе каменного архитектурного ансамбля.

Еще одной рабочей гипотезой сложившегося художественного единства зданий, может стать использование т.н. модульных сеток, с помощью которых, зачастую, велось проектирование сооружений, выполненных в «кирпичном стиле». Так, например, в городской застройке Томска можно об-

наружить здание (Корпус торговых лавок), имеющего близкое архитектурное решение фасадов.

К сожалению, зарождающийся ансамбль не получил своего дальнейшего развития. Четверть века спустя купеческая архитектура начала столетия стала вытесняться конструктивизмом, который впоследствии будет сменен советской неоклассикой, что станет причиной большой стилиевой дробности этой части Красного проспекта. Впрочем, еще в 1912 г. между собором и Домом Маштакова встанет здание Реального училища, а затем появится здание Сибревкома (1926 г.), нарушив наметившееся ранее стиливое единство. Тем не менее, на непродолжительное время оба здания (дом Маштакова и Молчанова) выполнили роль своеобразных пропилей, отметив дальнейшее продолжение линии главной городской улицы, ее пересечение с ул. Воронцовской, и формируя своими крупными на тот момент объемами территорию, прилегающую к торговой площади.

Строительство здания Облснаба («Дом с часами»)
Источник: <https://m-nsk.ru/portfolio-item/watchhouse>

Проект реконструкции Дома Маштакова,
арх. Н.Кузьмин, В. Самрина

Не может не удивлять изменение масштабов городской застройки – то, что еще четверть века казалось крупным и современным стало выглядеть устаревшим (это же касается и технической стороны вопроса). Использование железобетонных конструкций позволило изменить масштаб зданий, что было вызвано необходимостью нового времени и соответствовало новому статусу города, ставшего административным центром Сибири.

В советский период существовали планы по реконструкции этой части проспекта, представление о которой можно получить из заметки в «Советской Сибири» от 28 ноября 1953 года. Дом Маштакова должен был стать частью пятиэтажного административно-жилого здания. К счастью, реконструкция дома не была осуществлена. С течением времени Дом Маштакова будет перекрашен, в его окнах повесят портреты общественных деятелей, вывески о предстоящих выставках будут сменять друг друга, но оно по-прежнему останется в самом центре нашего города, как память о тех далеких годах, когда Ново-Николаевск только получил статус безуездного города.

Как выглядели интерьеры Дома Маштакова XIX – начала XX века представить сложно. Очевидно, никаких архитектурных излишеств либо не было изначально, либо не сохранилось (как и предметов интерьера), за исключением потолочных перекрытий, части колонны, кованых подвальных решеток, дверей одной из комнат подвала.

С 1926 года дом купца Маштакова занимает музей. Рассматривая снимки из альбома краеведческого музея, волей-неволей пристально вглядываешься, испытывая желание увидеть хоть что-то из предметов интерьера ушедшей поры. Кто знает, возможно, выставочные стеклянные витрины музея служили когда-то торговыми витринами магазина, а сотрудники работавшие в фонде могли воспользоваться системами хранения товаров купца Ф.Д. Маштакова.

Экспозиция и фонды краеведческого музея.
Фотография из фонда НГКМ

После революции в здании располагались первые органы управления г. Ново-Николаевска и ряд других организаций.

В 1926 году с постройкой здания Сибревкома (когда ведомство съехало) первый и цокольный этажи занимал краеведческий музей. Во время Великой Отечественной войны экспозиции демонтировались и отправившись на хранение. В 1947 – 1971 гг. музей продолжил свою работу, а второй этаж был передан Союзу художников.

С 1993 года приказом Управления культуры г. Новосибирска Дом купца Маштакова передается художественному училищу.

В стенах училища к 2024 году выросло более 1000 специалистов: живописцев, дизайнеров, художников театра. Студентам надолго запомнится интересная жизнь, проведенная в художественном училище. Встречи с художниками, выставки педагогов, пленэрные практики и уличные выставки в открытом пространстве перед зданием училища, учебная практика по изучению памятников искусства в Москве и Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, поездки в города Томск и Красноярск, богатые традициями старинного русского искусства и зодчества.

Обучаясь в здании, являющемся памятником архитектуры (где в свое время располагались мастерские лучших сибирских художников), находясь по соседству с Новосибирским государственным художественным музеем, Городским центром изобразительных искусств, музеем имени Н.К. Рериха, Новосибирской государственной филармонией, среди многочисленных театров и библиотек города Новосибирска, студенты училища по настоящему становятся разносторонними личностями и художниками с большой буквы.

Сегодня в художественном училище часто вспоминают семью Маштаковых. В 2022 году были установлены дружественные контакты с потомками Федора Даниловича и Веры Ивановны, с их правнуками – Андреем Олеговичем Васенёвым (г. Хабаровск) и Андреем Игоревичем Серебряковым (г. Москва).

Данное издание художественного училища ставит своей целью почтить память талантливого предпринимателя, общественного деятеля, мецената, вписавшего свое имя в историю нашего города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Белый фартук, белый бант. Судьба гимназии и гимназисток. – Новосибирск: Издательский Дом «Сибирская горница», 2013. – 152 с.
- 2 Биографическая справка о семье Маштаковых. Архив семьи А.О. Васенева.
- 3 Бучко Н.П. Белый след «Автономной Камчатки» // История: факты и символы. 2018. №2 (15). С. 105 – 111.
- 4 ГАТО. Ф. 170. Оп. 7. Д. 375.
- 5 ГАНО. Ф. Р-1124. Оп. 1 Д. 157. Л. 61 – 68.
- 6 ГАНО. Ф. Р-39. Оп.1. Д.988. Л. 2.
- 7 ГАНО. Ф. Р-39. Оп.1. Д. 988. Л. 8.
- 8 ГАНО. Ф. Р-39. Оп.1. Д. 988. Л. 9.
- 9 Давидич Т.Ф. Анализ развития «кирпичного стиля», его ведущие представители Виктор Шрётер и Иероним Китнер // Scientific Journal «ScienceRise». № 4 (57) 2019.
- 10 Деловая элита старой Сибири: Исторические очерки. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. – 258 с.
- 11 История города Ново-Николаевска (1893 – 1908). Сборник документов. – Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2020. – 370 с.
- 12 Маштакова Е.И. «Памятное». Архив семьи А.О. Васенева.
- 13 Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области. Книга 1. Новосибирск. – Новосибирск: ДЕАЛ, 2011. – 279 с.
- 14 Письмо Е.И. Маштаковой Васеневым 17.11.1997. Архив семьи А.О. Васенева.
- 15 Русская речь. 1918. (№ 64) 19 декабря. С. 1.
- 16 Серебряков И.Д. Из блокнота индолога. – М: Наука, 1987. – 154 с.
- 17 Снитко А. В. Эволюция промышленной архитектуры эпохи модерна (на примере регионов Центральной России) // Промышленное и гражданское строительство 9. – М., 2015. С. 57 – 63.
- 18 Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1.– Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2012. – 450 с.

